

0404

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Триш Мори

**УКРАДЕННАЯ
НОЧЬ**

Погори себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Триш Мори
Украденная ночь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 404

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705512

Мори Триш. Украденная ночь: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05013-7

Аннотация

Услышав несправедливые обвинения в свой адрес, гордая Марина ушла от Бахира. Несколько лет она не видела своего любимого. Но однажды они встретились вновь. Что принесет им вторая попытка соединить свои судьбы?

Для возрастной категории 16+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мори Триш

Украденная ночь

Глава 1

Бахир аль-Кадир ненавидел проигрывать. Человеку, которому за систематический срыв банка был закрыт вход во многие казино по всему миру, каждый проигрыш давался нелегко. Наблюдая, как еще одна стопка фишек исчезает со стола для рулетки, он ощутил горький вкус поражения, и темное облако отчаяния повисло над его головой.

Вот уже три ночи подряд он тщетно пытался вырваться из черной полосы неудач, но, похоже, конца ее не было видно. Леди Удача покинула его как раз в тот момент, когда он хотел поднять себе настроение в казино. Возможно, он посмеялся бы над такой иронией, но на смех уже точно не осталось никаких сил.

Ставя последнюю стопку фишек на черное, Бахир все же умудрился выдавить из себя улыбку и взглядом подал крупье знак о готовности. И пусть он уже спустил сумму, равную валовому продукту небольшой страны! И пусть взмок от напряжения! Никто из этих стервятников, собравшихся вокруг стола, не догадается, как же ему паршиво...

Крупье продолжал зазывать возможных игроков, пре-

красно зная – таковых не будет. Один за другим все они вышли из игры, чтобы теперь стать свидетелями самого невероятного – проигрыша знаменитого Шейха Рулетки.

Отточенным движением крупье закрутил колесо рулетки и отправил шарик вращаться в противоположном направлении.

Слабая искорка надежды загорелась снова. Ведь на этот раз точно будет победа? Ведь правда?..

Пока шарик вращался, внутри Бахира все сжалось от напряжения. Пот уже струился ручейком по его спине, но он сделал усилие над собой, и его улыбка стала более беспечной, а весь облик более непринужденным.

– Ставок больше нет! – огласил крупье.

По мере того как колесо замедляло движение, все взгляды устремились на перепрыгивающий пронумерованные ячейки шарик. Наконец шарик приземлился в одну из ячеек, но по инерции подпрыгнул один, потом два раза и внезапно юркнул в другую сторону.

Бахир хорошо знал это чувство, которое на протяжении уже трех ночей преследовало его. Надежду вырвали из него с корнем. Ведь это была его последняя ставка в эту ночь, и везение должно было вернуться! Конечно же он должен был отыграть хотя бы малюсенькую частичку удачи, чтобы доказать себе – волшебный дар не покинул его!

Красное – это все, на чем он мог сфокусироваться, когда рулетка практически остановилась. Не важно, какой номер,

просто красное...

Все закончилось. Он проиграл. Опять...

Он поблагодарил крупье, и, игнорируя перешептывания шокированных ротозеев, решил выйти отсюда с гордо поднятой головой и видом человека, который проиграл сумму, равную стоимости чашки кофе. Что, черт возьми, с ним произошло?

«Последний раз, когда я переживал что-то подобное, было...» Он резко прервал поток мыслей. Как бы не так! Самое последнее, о чем нужно было думать в эту ночь, это о ней!

В конце концов, именно она и была тем самым проклятым поводом, почему он находился здесь.

– Пожалуйста, монсеньор, – услышал он бархатистый голосок у себя над ухом и, обернувшись, увидел похожего на акулу Марсея, служащего казино, который был приставлен к нему. До последнего момента он был идеальным сопровождающим, соблюдавшим дистанцию и контролировавшим выражение своего лица, на котором невозможно было заметить и тени самодовольства, которое он, безусловно, испытывал. За время пребывания Бахира за столом он вообще ничем не напоминал о своем присутствии. – Шейх аль-Кадир, вечер не обязательно должен закончиться сейчас. Если вы пожелаете, казино может предоставить вам кредит, чтобы вы могли и дальше развлекаться.

Бахир пристально посмотрел на него. Возможно, вежливое выражение лица Марсея ничего бы ему не сказало, если

бы только не зловещий огонек в глазах, от которого по коже побежали мурашки. Неужели они думали, что он и дальше собирается проигрывать? Секундное сомнение вспыхнуло в нем, но оно сразу было подавлено.

За последние годы Бахир выиграл достаточно, чтобы не переживать из-за миллиона... или даже десяти, спущенных просто так. Его волновали совсем не деньги. Мучил проигрыш. В голове молотками стучало одно слово – «неудачник»!

Несмотря на это, он улыбнулся:

– Спасибо, но нет.

Марсель догнал его на середине комнаты:

– Но ночь только начинается.

Бахир посмотрел вокруг. Так действительно можно было подумать. Хрустальные люстры, шикарная обстановка, великолепные женщины, и ни одного окна, чтобы определить время суток. Здесь немудрено потерять счет времени. Он взглянул на наручные часы и понял: за стенами этого заведения его уже ожидает дневной свет.

– Для кого-то – возможно.

Но Марсель не унимался. Ему явно будет вручена премия, если он задержит свой трофей хотя бы ненадолго.

– Мы увидим вас сегодня вечером, шейх аль-Кадир?

– Возможно.

«А может, и нет».

– Я позабочусь, чтобы из отеля вас забрал лимузин. Быть

может, сначала вы пожелаете поужинать и посмотреть шоу? Конечно же все за счет заведения. Как вам восемь часов?

Бахир остановился и пальцами с силой сжал переносицу, чтобы хоть как-то отвлечь свое внимание от нарастающей в нем бури. Уже не в первый раз он радовался, что отказался от необыкновенно щедрого предложения казино – остановиться в их отеле. Безусловно, в этом были огромные преимущества. Одно из них: возможность приходить и уходить тогда, когда захочется...

Он уже собирался сказать Марселию, куда тот может засунуть свои лимузин и шоу, как вдруг в другом конце комнаты словно возникла яркая вспышка – медового цвета кожа, черные как смоль локоны, собранные алмазным зажимом...

На секунду Бахир перенесся в другое время, в другое казино. И, черт побери, к другой женщине... к той самой, которую здесь он надеялся позабыть. Он почувствовал прилив тепла от быстро забившегося сердца и молниеносно заполняющее его чувство пустоты. В надежде, что все воспоминания исчезнут, он тряхнул головой.

– Шейх аль-Кадир?

– Уходи, Марсель! – рявкнул он.

И на сей раз эта полосатая акула, проронив «спокойной ночи», испарилась в море вечерних платьев и фраков.

«Это не она, – заключил Бахир, взглянув туда второй раз. – Даже ничего общего». Квадратная челюсть, тяжелые брови, губы, похожие на два красных слизняка, обрамляю-

щих рот. А кожа... совсем не бархат, а скорее грубое сукно. Да и вообще, каким образом она могла здесь оказаться? Он оставил ее с сестрой в Эль-Джирате. И уж точно она ни за что не покинула бы свою семью сразу после всех тех неприятностей, через которые им пришлось пройти, чтобы спасти ее от Мустафы.

Но в то же время, зная Марину...

Он выругался, направляясь к выходу. Что за чертовщина с ним сегодня происходит? Мысли о ней – последнее, что ему сегодня нужно. Нет, не так! Для полного счастья ему уж точно сегодня не хватало мыслей о ее бархатистой коже... Она все так же притягивала его как магнит, невзирая на прошедшее время и полную ненависти пропасть, которая теперь лежала между ними. Марина исчезла из его жизни, но он все еще очень хорошо чувствовал связь с ней каждой клеточкой своего тела.

Сколько уже прошло? Три года? Или больше?

Эти глаза сирены... Завораживающий взгляд, который стал холодным и колючим в тот самый миг, когда она поняла, кто был один из ее спасителей.

Несмотря на время и рождение двух детей, ее тело было такое же стройное и гибкое, как и раньше...

Будь проклята эта женщина!

Он не станет думать о ее стройном теле и шелковой коже! В этом нет смысла. В прошлом или в настоящем – от нее шли одни неприятности. Марину можно было сравнить с самой

опасной азартной игрой: ты уже проиграл, хотя игра еще и не началась.

На выходе дворецкий кивнул и пожелал ему спокойной ночи, хотя ночное небо уже сменило цвет на бледно-серый. Бахир надеялся: освежающий утренний воздух подействует как бальзам на его разгоряченную кожу и расшатанные нервы и это принесет хоть какую-то надежду...

Забравшись в ждущий его лимузин, Бахир отстегнул бабочку и привалился к спинке сиденья, уставший от мира и обеспокоенный своей жизнью. Он думал, казино взбодрит его, но удача отвернулась от него и оставила тонуть в этом болоте.

Он рассеянно смотрел в окно сквозь набережную, усаженную пальмами, поверх моря в белых барашках. Монако – бесспорно очень красивая страна, и совершенно обоснованно притягивает богатых и знаменитых, как и тех, кто жаждет ими быть. Но сейчас Монако и весь юг Франции казались Бахиру утратившими новизну, пустыми и совершенно бессмысленными.

Нет, здесь точно для него ничего не было.

Ему надо было уезжать. Но куда? В Лас-Вегас? Нет, бессмысленно. Казино в Штатах предлагали лучшие условия для своих клиентов. А в Макао ему были бы сейчас совсем не рады, после последней серии блистательных выигрышей.

В его голове внезапно вспыхнуло недавнее воспоминание о дюнах пустыни и золотом, горячем, тяжелом солнце,

неумолимо опускающемся к мерцающему горизонту.

Пустыня...

Он выпрямился, как будто проснулся. А в следующий момент подумал, что сходит с ума. Последнее посещение Эль-Джирада воссоединило его с тремя старыми друзьями. Золтаном, Кадаром и Рашидом. Также оно принесло и две краткие вылазки в пустыню. Но ни одна из них не принесла ничего, кроме вкуса пустыни. Тогда они мчались спасти сначала принцессу Аишу, а потом ее сестру Марину из лап мерзкого Мустафы.

Первую гонку через дюны с тремя друзьями он нашел довольно волнующей. Чего нельзя сказать о следующей, хотя лошади были такие же стремительные, компания такая же приятная, а закаты и рассветы такие же великолепные. Все путешествие испортила встреча с Мариной – после долгих лет разлуки. Он поклялся больше никогда в жизни ее не видеть, но из всех женщин в мире Золтан, к сожалению, выбрал в жены именно ее сестру.

Возможно, возвращение в пустыню вылечит его. Возможно, солнце пустыни выжжет Марину из его головы, а живительный воздух ночной пустыни развеет все мысли о ней раз и навсегда.

И возможно, не просто какая-то пустыня... Возможно, просто пришло время возвращаться домой?

Дом...

Как давно он не думал о пустыне как о доме? Как давно

он ни одно место не называл домом?

Почему бы и не поехать сейчас? Он никуда не торопится. На этот раз он может позволить себе впитать цвет и текстуру пустыни, не торопясь наблюдать и поглощать ее абсолютную власть, вдыхать ее нетронутый воздух. И более того, в пустыне уж точно не будет ярких вспышек в переполненном зале, никаких намеков о былых временах и других женщинах...

Впервые за несколько дней Бахир свободно вдохнул и отметил про себя: нужно будет узнать расписание вылетов и забронировать билет, как только он выспится. Черда безумных ночей была позади. Наверняка и полоса неудач тоже осталась позади. Хуже уже точно быть не может!

В кармане завибрировал мобильный телефон. Вытаскивая его, он подумал о том, кто же может звонить в такой ранний час. Но, взглянув на дисплей, совсем не удивился. Поднеся телефон к уху, сказал:

– Золтан, что случилось?

Наблюдая, как рассвет меняет окраску с серого на розовый, Бахир слушал и понимал: полосу неудач он еще не преодолел.

Глава 2

– Бахир, – настаивал его друг, – просто послушай.

– Что бы это ни было, я не хочу слушать. Мой ответ – нет!

– Но она не может ехать домой одна. Я этого не позволю.

– Я думал, Мустафа отдыхает в тюрьме, разве нет?

– Так и есть, но однажды я уже недооценил его. Больше такого не сделаю. Так что, если и остался хоть кто-то преданный ему, я не ручаюсь за безопасность сестры Аиши.

Бахир провел рукой по волосам.

– Попроси Кадара.

– У Кадара срочные дела в Стамбуле.

Он хмыкнул:

– Великолепно! А Рашид?

– Ты же знаешь Рашида. Он словно испарился. И никто не знает, когда и где он снова покажется.

Он, должно быть, спит. Бахир ущипнул себя изо всех сил, но так и не проснулся. Этот кошмар был не во сне.

– Послушай, Золтан, это не обязательно должен быть кто-то из нас! Неужели нельзя приставить к ней кого-нибудь из дворцовой охраны?

– Все заняты. – Пауза. – К тому же Аиша просила, чтобы это был именно ты.

Бахир медлил. Ему понравилась новоиспеченная супруга Золтана. Сначала он сомневался, но сейчас не мог и пред-

ставить лучшей партии для своего друга. При любых других обстоятельствах он ни секунды не раздумывая выполнил бы то, что она просила. Но Аиша сама даже не представляла, о чем его просила...

– Аиша ошиблась.

– Но ты же знаешь Марину!

– Это и есть причина, почему я говорю «нет».

– Бахир...

– Нет! Неужели недостаточно того, что я согласился поехать с тобой спасти ее? Не дави на меня, Золтан. Почему бы тебе самому не сопровождать Марину, раз ты считаешь это необходимым?

– Бахир, – послышался нерешительный голос его друга, – что-то не так?

– Все в порядке! – «Все не так!» – Послушай, Золтан, у нас была причина для расставания. Марина ненавидит меня, и, раз уж мы говорим откровенно, я тоже от нее не в восторге. Пусть она твоя свояченица, но ты не знаешь ее, как знаю я. Как и все доступные женщины, она безответственная и никогда и пальцем не пошевелит, чтобы сделать что-нибудь для другого. Марина избалованная и своевольная, и, если ей не дают то, чего ей так хочется, она все равно это берет, невзирая на последствия. Если и этого недостаточно, то ведет себя как настоящая шлюха. Я не хочу больше с ней связываться.

– Боже мой, Бахир, я же не прошу тебя жениться на ней! Все, что от тебя требуется, – это просто благополучно доста-

вить ее домой.

– А я говорю тебе: найди еще кого-нибудь.

На другом конце провода наступила тишина.

– Знаешь, Бахир, – наконец сказал его друг, – если бы я не знал тебя...

Бахир был готов взорваться:

– То что?

– Ну, любой, кто не знает тебя так же хорошо, как я, скорее всего подумал бы... Ты обеспокоен тем, что тебе придется провести какое-то время с Мариной.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что я боюсь?

– А может, это действительно так?

– Ты просто не понимаешь, Золтан. Даже если я возьмусь за это, вряд ли она сама согласится. Разве ты не слышал: Марина ненавидит меня? Если бы ты побеспокоился спросить сначала ее, то уже бы это знал. – Опять воцарилась многообещающая пауза, и Бахир почувствовал проблески надежды – он все-таки смог найти выход из этого сумасшествия. – Так что попробуй спросить ее. Она даст тебе такой же ответ, как и я: нет! Если ты действительно волнуешься за ее безопасность, тебе придется найти другую няньку.

– А что, если она согласится?

Бахир громко рассмеялся:

– Ну уж нет! Марина ни за что не согласится!

– А если вдруг? Ты возьмешься за это?

– Этого не произойдет.

– Отлично! Если она откажется, тогда я найду еще кого-нибудь, ну а если нет, тогда это будешь ты!

– Золтан, это невозможно...

– Спорим?

– Она не согласится.

Этого не произойдет. Бахир знал наверняка – она хочет видеть его еще меньше, чем он ее. Особенно после того, как они расстались...

– Я это точно знаю.

– В таком случае, – сказал Золтан, – тебе не о чем беспокоиться.

– Ни за что!

– Марина! – воскликнула Аиша в тот момент, когда ее сестра резко встала с садовой скамейки, на которой они обе сидели. – Просто выслушай.

– Это бессмысленно, – ответила Марина, стремительно удаляясь.

Аиша поспешила за ней:

– Мы с Золтаном не хотим, чтобы ты возвращалась домой одна. Надеюсь, ты это понимаешь? Кто-то должен проводить тебя. Это самое малое, что мы можем сделать.

– Со мной все будет в порядке. Это не так далеко.

– Точно так же ты думала, когда направлялась сюда, помнишь?

Марина покачала головой:

– Мустафу посадили. На этот раз я полечу на частном самолете. Ничего плохого просто не может произойти.

– Конечно, ты полетишь на самолете, но на этот раз не одна!

– Прекрасно! Наймите мне телохранителя, раз так надо, но я не поеду с Бахиром! С меня хватило, когда я обнаружила его рядом с шатром Мустафы. Если бы я не знала, что обо мне все беспокоятся, я бы не раздумывая вернулась бы.

И все это никак не было связано с мурашками, пробежавшими по ее телу, когда она увидела Бахира в числе своих спасителей. Или с огнем, горевшим в его глазах, прежде чем этот взгляд стал бесчувственным и холодным как лед.

Аиша внимательно посмотрела на сестру.

– Ты не была такой расстроенной, когда вернулась во дворец. Как ты его назвала? Отголосок прошлого? Я всегда думала: все, что у вас было в прошлом, совсем несерьезно.

Несерьезно?

Марина начала играть с цветками росшего рядом жасмина, наполняющего воздух пьянящим ароматом. Пытаясь обуздать свои руки, она крепко обхватила себя и, покачав головой, сказала:

– Вы все были так рады, когда меня спасли! Как я могла испортить эту радость? Кроме того, я думала, что больше никогда его не увижу. Да и он тоже был рад, когда все закончилось. – Заметив вопрос в глазах сестры, она добавила: – Разве он не улетел в Монте-Карло в тот же день? Так что

не оставалось никаких шансов, что мы встретимся опять во дворце.

– Марина, я даже и не подозревала... – Аиша просунула руку под крепко сжатыми руками сестры, прижала ее к себе и увлекла глубже в душистый сад. – Что случилось между вами?

«А что не случилось?»

Марина опустила голову под прессом болезненных воспоминаний.

– Все – и ничего. Все закончилось ничем. – Она нахмурилась. Нет, не так. Теперь у нее был Шакир... – Я была глупа. Наивна. Поднялась слишком высоко и, как это водится, упала.

– Хорошо. То есть у вас случился роман, который плохо закончился?

На этот раз уже Марина сжала руку сестры.

– Извини, Аиша, ты не все понимаешь... Но ты права. Я встретила Бахира в казино, увидела его глаза в толпе – все банально... – Она сосредоточенно посмотрела на сестру: – Но влечение было таким сильным... Уже в тот момент я знала – мы проведем вместе ночь. Одна ночь превратилась в неделю, а неделя в месяц, и так далее. Все было так безрассудно и страстно, и казалось, никогда не закончится. Знаешь, я действительно думала, что люблю его. В какой-то момент я вообще решила: он и есть тот самый, единственный... – Она вздохнула, глядя в пустоту: – Но я очень ошибалась.

– О, Марина, мне так жаль! Я понятия не имела...

– По-другому и быть не могло! Мы редко виделись, и в то время у нас было мало общего. Тебя полностью устраивала семья, в то время как я все время восставала против нее. Поняв, что являюсь лишней, я просто решила наслаждаться жизнью.

– Лишняя принцесса, – еле слышно проговорила Аиша, вспоминая совсем другой разговор.

– Ты что-то сказала?

Аиша с улыбкой покачала головой:

– Нет. Забавно, насколько мы с тобой разные. Но иногда я завидовала твоей свободе и возможности выбирать любовников. Порой мне даже хотелось быть такой, как ты, – своейвольной бунтаркой. Но, полагаю, любая позиция имеет свои оборотные стороны.

– Аминь, – вздохнула Марина. – А сейчас ты замужем за его лучшим другом. Мир тесен, не правда ли? Тот, кто в свое время прогнал тебя навсегда, вдруг оказывается на пороге твоего дома. Аиша, я не могу ехать с ним. Не заставляй меня! – Слезы покатались по ее щекам. – Боже, какая неразбериха!

– Он, похоже, причинил тебе очень много боли.

– Он ненавидит меня!

– Ты в этом уверена? Он же принимал участие в твоём спасении.

– Я сомневаюсь в том, что он хотел этого. Просто так было

надо, вот и все.

Аиша кивнула:

– Они действительно очень близки. Как братья. Но что касается ненависти... Иногда сгоряча люди говорят глупые вещи, но на самом деле они совсем не имеют это в виду.

Марина крепко сжала губы, пока пыталась подобрать нужные слова, она больше не могла скрывать то, что так ее мучило:

– Бахир ненавидит меня. И даже если он забыл, насколько сильно это чувство, то непременно вспомнит, когда узнает правду.

Аиша остановилась, в ее глазах был страх.

– Какую правду?

Глаза Марины были красными от слез, душа мрачнее, чем в самые тяжелые моменты ее жизни.

– Правду о его сыне.

Ее сестра открыла от удивления рот:

– О нет, Марина! Шакир – сын Бахира?!

Та лишь кивнула в ответ.

– Но ты всем сказала, что не знаешь, кто его отец...

Марина поднесла руку к губам.

– Так было проще. Да и все сразу поверили.

– Мне так жаль!

– Не стоит сокрушаться. У меня была репутация ветреной девицы, которая прихлясь очень кстати. Было легко скрыть правду и притвориться, будто все это не важно.

– Даже от Бахира?

– Он и не подозревает.

Аиша остановилась.

– Я думаю, ты должна лететь вместе с Бахиром!

Марина отпрянула:

– Я не полечу с ним! Я не хочу с ним встречаться.

– Но ты должна ему все рассказать!

Она покачала головой:

– Он не захочет этого знать.

– У него есть на это право. И ты ему об этом расскажешь.

У тебя нет выбора.

– Он не захочет слушать. Он никогда не хотел иметь детей.

– Значит, он думал об этом? – Аиша взяла сестру за плечи. – Я скажу Золтану, что мы договорились.

– Нет! Я рассказала тебе все только для того, чтобы ты поняла, почему я не могу с ним видеться. Иначе я бы ни за что не рассказала.

Ее сестра грустно улыбнулась:

– Ты все рассказала, так как прекрасно знаешь, что тебе нужно делать. Тебе просто надо было услышать подтверждение от кого-нибудь еще.

Посадка на борт частного самолета Эль-Джирада не стала легче от осознания того, что Аиша права. Марина видела, как приземлился самолет, и знала, что Бахир находится на борту. Как Золтан уговорил его, было совершенно непонят-

но. Но Марина была уверена: он точно не рад этому.

– У тебя все получится, – сказала Аиша, заключая старшую сестру в объятия. – Я уверена, ты сможешь.

Марина слегка улыбнулась в ответ, всем сердцем желая поверить ей, и помахала на прощание, перед тем как подняться по крытому трапу самолета. Ноги ее были как ватные, живот сжался от напряжения. По велению судьбы она должна будет находиться с Бахиром в замкнутом пространстве салона самолета один на один.

Но надо было через это пройти. В течение более чем трех лет она мучилась вопросом, стоит ли рассказать Бахиру о существовании Шакира. Сначала было проще ничего не говорить – слишком сильна была боль от их разрыва и заявления Бахира никогда не иметь детей. Она и решила: не стоит рассказывать Бахиру о существовании ребенка. К тому же он заявил ей, будто больше никогда не хочет ее видеть.

Когда появилась на свет Хана, ей было о чем подумать, и вопрос с Бахиром она легко проигнорировала. Мать-одиночка двоих детей... Так зачем все усложнять с отцом одного из них?

Но в последнее время, наблюдая, как ее сын превратился из младенца в мальчика, у нее появился серьезный повод задуматься, чего бы хотел сам Шакир.

Она проглотила ком опасений, застрявший в ее пересохшем, как пустыня, горле. Может быть, ради Шакира она должна все рассказать?

«Боже, пожалуйста, пусть это будет не напрасно».

Марина улыбнулась приветствовавшей ее бортпроводнице. Зайдя в прохладный салон, она увидела Бахира, стоявшего к ней спиной около стеллажа с журналами. Он не обратил никакого внимания на ее появление.

Как ей хотелось быть такой же равнодушной! Но при одном взгляде на него ее сердце замирало, по коже бежали мурашки. Она кляла свое тело за такую реакцию, но не могла отвести взгляда. Черт побери! Когда же она сможет смотреть на него и не думать о сексе? Бахир каким-то магическим образом вызывал в ее памяти воспоминания о скомканных простынях, сплетенных телах и жарких ночах, наполненных грехом...

Он обернулся, когда бортпроводница вела ее по проходу к креслу. Вспышка негодования в его взгляде вернула Марину на землю.

– Бахир, – произнесла она в знак приветствия.

– Принцесса, – отрывисто сказал он, поклонившись, и продолжил рассматривать журналы.

Удивительно, что ему удалось выдавить из себя хоть одно слово, – его челюсти были настолько крепко сжаты, что казалось, они не разожмутся никогда.

Бортпроводница весело болтала, пока усаживала Марину в ее широкое кожаное кресло, но Марина не слышала ни слова.

Она была полностью поглощена ошеломившей ее реакци-

ей Бахира.

Ах, вот что она получит? Игру в молчанку? Было понятно, что Бахир был возмущен ее присутствием, точно так же, как и она – его. Также было ясно: он не в настроении даже для кратких разговоров.

Что ее полностью устраивало. До тех пор, пока она не найдет подходящие слова, чтобы сообщить ему: он – отец.

Бахир попытался сосредоточиться на деловом журнале, подобранном на стеллаже, но печатные слова воспринимались как бессмысленные каракули, и он отшвырнул его в сторону. Безнадежно. Какого черта он на это согласился? Хотя разве он дал свое согласие? Просто позвонил Золтан и сообщил: все устроено, и Марина готова с ним ехать. Если бы он отказал, то выглядел бы слабаком. Уж лучше было выглядеть слабаком...

Потому что прямо сейчас, когда бортпроводница укладывала ручную кладь Марины и помогала ей комфортно устроиться, а Бахир пытался принять абсолютно равнодушный вид, все его внимание было в плену только что увиденного. Эти чертовы глаза, кошачьи, соблазнительные, с огромными зрачками... Выступающие ключицы, видневшиеся в вырезах прекрасно сидящей кружевной блузки, подчеркивающей округлые формы, и обнимающий ее покачивающиеся бедра украшенный камнями ремень.

Его ноздри раздувались от ярости. Он взял свой ноутбук,

решив переключить внимание на что-то другое. Потому что теперь, помимо того что весь его разум был заполнен мыслями о Марине, он еще и чувствовал ее запах. Бахир хорошо помнил его. Смесь жасмина, плюмерии и горячей, распутной женщины.

Он заерзал в кресле и захлопнул ноутбук. Самолет уже буксировался к взлетно-посадочной полосе. Сколько лететь в Пизу? Три часа? Четыре? Он был готов взречься.

Слишком долго...

Как подобрать слова, чтобы рассказать человеку, что он стал отцом? Не так-то просто. Особенно когда этот человек сидит через проход от тебя и при этом похож на гремящую грозовую тучу. В любой момент, как ей казалось, можно было увидеть молнию...

И как подобрать нужные слова?

«Извини, Бахир, разве я никогда не говорила тебе о твоём сыне?», «Поздравляю, Бахир! Ты – отец трехлетнего мальчика. Я, должно быть, запомнила...»

Самолет остановился перед разбегом, и она посмотрела на Бахира. Закрытая поза, мрачное выражение лица. Как, даже если подобрать слова, она сможет рассказать ему о сыне, когда он даже смотреть в ее сторону не хочет? Неужели он так сильно ее ненавидит? И сколько еще будет ненавидеть, когда узнает правду?

Моторы завывали, готовясь к взлету, словно бы вторя ее

нервам, натянутым как струна.

Марина закрыла глаза и, заставляя себя расслабиться, позволила ускорению самолета вдавить ее еще глубже в кресло. Вой моторов перешел в визг, а когда самолет оторвался от земли и пошел стрелой в небо, и вовсе превратился в рев.

Теперь торопиться некуда. Их ждал четырехчасовой перелет и два часа езды до ее дома в самом северном районе Тосканы. Разве обязательно рассказывать все сейчас? И испортить хрупкое временное перемирие, которое, казалось, наступило между ними? Бахир не будет молчать, когда все узнает. Он станет невыносимым. Возможно, это будет и обоснованно... Но зачем делать их совместное пребывание труднее, чем оно уже есть?

Нет, впереди еще полно времени. Она расскажет обо всем, но потом.

Позже.

Прошел час с момента взлета, когда появились новости. Целый час бесконечной, мучительной тишины, когда в воздухе все больше и больше накапливалось напряжение от всего недосказанного. Единственный, кто мог немного его разрядить, так это изредка появляющаяся улыбающаяся бортпроводница, которая предлагала закуски и напитки.

Но на этот раз она пришла вместе со вторым пилотом, и на их лицах не было и тени улыбки.

– Так постарайтесь облететь ее, – сказал Бахир, выслушав

печальное сообщение. Он очень ждал скорейшего окончания этого путешествия и не желал мириться с задержками, независимо от их причин.

– Это невозможно, – объяснил второй пилот. – Центр бури прямо по курсу. Есть большая опасность обледенения, если мы будем продолжать движение. Авиадиспетчер приказывает всем покинуть зону опасности.

– И что это значит? – спросила Марина. – Мы что, не попадем в Пизу вообще?

– Пока нет. Мы приземлимся в ближайшем аэропорту, который сможет принять нас. Скоро начинаем снижение. Будьте готовы к тому, что нас может немного потрясти, так как мы заденем края этой штуки. Рекомендую вам пристегнуть ремни безопасности.

Обычно Бахир не испытывал дискомфорта от долгого сидения. Он мог не менять положения много часов напролет, когда ему сопутствовала удача в игре. Но сейчас он не мог высидеть и секунды! Бахир вскочил в тот же момент, как они ушли. Боже, разве недостаточно того, что ему надо было провести около шести часов в ее компании! А теперь получается, что еще больше!

Он запустил руки в волосы. И вот она, сидит рядом, подбрав ноги под себя, и эти чертовы глаза, которые просто приглашают грешить...

– Пилот просил не отстегиваться.

Он старался игнорировать ее, насколько это возможно.

Это проблема, с которой можно столкнуться в самолете. Здесь просто недостаточно места, чтобы оградить себя от того, кто тебя бесит. И сейчас Бахиру хотелось срочно уйти отсюда, подальше от этой женщины, которая раздражала его.

Кроме того, никакую турбулентность нельзя было сравнить с тем, что происходило внутри его. Бахир повернулся и зашагал по салону, измеряя его десятками абсолютно бесполезных шагов, но все равно никак не мог ослабить напряжения.

В этот момент он понял, как должен чувствовать себя загнанный в клетку лев, который не может найти выход, как бы ни старался, сколько бы раз ни возвращался по своим же следам.

– Пилот просил...

– Я знаю, что он просил! – рявкнул он, совершенно не нуждаясь в замечаниях от таких, как она.

– А, хорошо. А то я подумала: у тебя проблемы со слухом. Надо было догадаться: все дело в сообразительности.

– О да. У меня есть проблемы, которые связаны только с тобой!

Она моргнула, изображая невинность:

– Что-то не так?

И тут терпение его кончилось. Бахир быстро подошел к ней, сжал подлокотники ее кресла, и его лицо оказалось ровно напротив лица Марины. Он чуть не хмыкнул от удовольствия, увидев, как она вздрогнула и вжалась в кресло. Он

был рад, что застал ее врасплох. И, как ни странно, был рад узнать: она не настолько равнодушна к его присутствию, как пытается показать.

– Чего ты добиваешься, а?

В нескольких сантиметрах от него ее чайные глаза раскрылись настолько широко, что в них можно было утонуть. Бахир смотрел в них, понимая всю опасность для себя. Однажды он уже утонул в них, в их обещаниях и убедительности. Но это было раньше, а сейчас он не позволит этому случиться вновь, независимо от того, какие удовольствия они обещали...

– Я не понимаю, о чем ты.

Не веря, он покачал головой:

– Так я тебе объясню. Я спрашиваю о том, как мы здесь очутились. Ты и я. Я ясно сказал Золтану, что не хочу в это связываться и что ты никогда не согласишься. И вот мы здесь вдвоем. Как, по-твоему, это получилось? Быть может, ты дала свое согласие? В таком случае я задаю себе вопрос: что заставило тебя так поступить? О чем ты думала?

Марина нервно сглотнула, пытаясь всячески скрыть от него свое состояние, но он не упустил ни одной детали. Еле заметное движение шеи и подбородка. Он умел отлично видеть любые малейшие изменения в выражении лиц и прекрасно понимал язык тела своих оппонентов. Этот навык сослужил ему хорошую службу не в одной игре в покер. Он понял: Марина что-то скрывает. Неужели она могла подумать,

что у них может быть еще один шанс? Неужели она решила: раз он приехал со всеми остальными в лагерь Мустафы, это что-то значило? Что он готов принять ее обратно?

Она подняла на него глаза – сама невинность:

– Ты думаешь, я хочу быть здесь? Запертой в тысячах метров от земли с тобой и твоим отвратительным настроением?

В словах Марины не было ответа, и он сказал бы ей об этом, если бы его не отвлек локон ее волос...

– Кто-то должен был согласиться, – прорычал Бахир и поднял руку. – И это был не я.

Она вздрогнула и задержала дыхание, когда его пальцы приблизились и нежно отбросили ее волосы назад. А он удивился, почувствовав знакомую дрожь ее тела, на которую, к его беспокойству, ответило его собственное.

Бахир резко поднялся и отвернулся от нее, потирая руки, в надежде избавиться от нежелательного ощущения.

– Неужели ты думаешь, что мне больше нечем заняться, как быть нянькой у избалованной принцессы?

– Ну что ты, – услышал он за спиной. – Я уверена, казино просто ждет, чтобы его обобрал знаменитый Шейх Рулетки. Я и представить не могу, с каким трудом ты утащил себя отсюда.

Его руки сжались. Совсем не нужно было напоминать ему, почему сейчас он не за игорным столом.

Бахир медленно повернулся:

– Будьте осторожны, принцесса.

Она вскинула подбородок:

– Уже второй раз ты обращаешься ко мне по титулу!

Неужели прошло столько времени, что ты забыл мое имя? Или просто не можешь заставить себя произнести его?

– Неужели прошло столько времени, что ты забыла? Я сказал: больше никогда не хочу видеть тебя!

– Может, тебе стоило об этом подумать, когда ты оказался у моего шатра в ту ночь?

– Ах, вот в чем дело! Но почему это должно что-то менять? Или ты просто хотела поблагодарить меня?

– Поблагодарить? За что?

– За то, что я спас тебя от Мустафы.

– Ты сам себя обманываешь, Бахир. Ты был там не из-за меня. Ты просто решил прокатиться за компанию с друзьями. Приключения маленького мальчика, чтобы почувствовать вкус к жизни. Так что не ожидай, что я упаду на колени и буду благодарить тебя.

Внезапно его охватили воспоминания – Марина на коленях...

Это временно отключило его мозг, как в тот раз, когда это сделали ее рот и озорной язычок... Не то чтобы она благодарила его в тот раз. Она больше пробовала его, облизывала своим язычком. Пожирала его. На самом деле это он должен был ее благодарить...

Бахир тряхнул головой, задаваясь вопросом: сможет ли он когда-нибудь избавиться от этих воспоминаний? Не будет ли

он по ним скучать бессонными ночами, если они исчезнут?

– Мне не нужны твои благодарности. Все, что я сделал той ночью, случилось из преданности к Золтану и моим братьям. Это была всего лишь обязанность.

– О, это очень благородно с твоей стороны.

– Не думай, что я поменял свое мнение. Ты себя обманешь, если так. Все, что у нас было, – закончено.

– Я прекрасно помню, что ты сказал. Это ты обманываешься! Я вовсе не жажду, чтобы ты передумал! После всего, что ты мне сказал и как со мной обращался, я никогда не приняла бы тебя! Даже если бы ты был последний мужчина на земле!

Он сел в свое кресло.

– То есть мы понимаем друг друга, и это просто необходимость, и довольно неприятная.

Она свирепо посмотрела на него:

– Наконец-то ты сказал что-то, с чем я могу согласиться.

Ее согласие не принесло ему никакого удовлетворения. Настроение Бахира полностью отражало темнеющее небо, ледяной дождь, бьющийся в иллюминаторы, и буйный ветер, разрываемый крыльями. И, независимо от погоды, гадкое чувство тошноты – оттого, что ничего не наладится.

Глава 3

Самолет приземлился в маленьком аэропорту на западном побережье Турции – там, где скалистый берег граничит с морем. Когда они вышли из самолета, их встретил завывающий ветер. И хотя была середина дня, Марину поразили сумерки, окутавшие местность. После прохождения всех таможенных формальностей машина быстро повезла их из аэропорта.

Марина поправила волосы, растрепанные ветром, и внимательно посмотрела назад на удаляющийся аэропорт.

– Может, нам лучше было остаться на борту самолета? – озабоченно спросила она. – Тогда мы бы взлетели сразу, как только погода наладилась бы.

Черные длинные волосы в художественном беспорядке, ресницы с капельками дождя на них – все это делало ее моложе. Мягче. Почти такой же, какой она просыпалась после ночи любви... Не хватало только улыбки и голодного блеска в глазах.

– Принцесса, разве вы не слышали последнего сообщения пилота? – спросил Бахир, пытаясь выкинуть из головы мысли о растраченных впустую, давно ушедших днях и ночах. – Аэропорты по всей Европе закрыты. Мы сегодня никуда не полетим.

– Но мои дети... Я обещала им, что сегодня буду дома.

Бахир отвернулся. Его совсем не задела вдруг проснувшаяся в Марине материнская забота о детях. Если они так много значили для нее, так почему она впервые упомянула о них? И вообще, почему оставила их дома? Хотя это было правильно, учитывая тот случай с Мустафой... Но разве она могла предугадать подобное? И уж точно детки заслуживали того, чтобы присутствовать на свадьбе тети и коронации Золтана.

– Мы вылетим на рассвете, – сказал он.

Они молча проехали маленький городок, выглядевший заброшенным, – все жители попрятались от бури. Ставни окон были закрыты наглухо, а торговые тенты так сильно трепал ветер, что казалось, они вот-вот сорвутся и улетят.

– Так куда мы едем? Почему не могли остаться в самолете?

– В самолете осталась команда. Это, в конце концов, ответственность Эль-Джирада. Они не могут его покинуть. Здесь, на побережье, есть маленький отель. Очень эксклюзивный. Тебе там будет намного комфортнее.

– А тебе?

– Речь сейчас не обо мне.

Даже если комфорт и был в этом отеле, то, скорее всего, иллюзорный. Роскошь? Да. Пушистые шелковые ковры, великолепные детали отделки и интерьера – от красочной византийской плитки до золотого набора кранов, украшенных изумрудами размером с перепелиное яйцо.

Но комфорта здесь было не найти. Так же как и невозможно было спать. Даже сейчас, когда, казалось, эпицентр бури остался позади, молнии все продолжали сверкать через богато вышитые шторы, освещая комнату электрическим белым светом. Атмосфера в комнате оставалась очень тяжелой даже после окончания шторма, а накрахмаленное постельное белье не давало телу расслабления.

Марина долго смотрела на дверь, ведущую на террасу с видом на море.

Как только они приехали, она сразу же заперлась в своем люксе, отчаянно желая оградить себя от этого мужчины. Он был просто невыносимым в самолете, сначала угрюмым и явно обиженным, а потом, когда узнал о задержке полета, — открыто агрессивным, как будто это она была во всем виновата.

А может, так оно и есть на самом деле? Ведь это она согласилась на его сопровождение...

Во всяком случае, сейчас Марина нашла прибежище в своей комнате, наслаждаясь личным пространством и одиночеством. Она позвонила Катрине, чтобы сообщить ей о задержке рейса. Спокойно поговорила со своими детьми, пообещав им, что скоро она будет дома, поцелует, обнимет и будет щекотать их животики до тех пор, пока им не надоест хохотать.

Шторм давно прошел, а Марина все никак не могла заснуть. Никак не получалось разобраться в борьбе, происхо-

дящей внутри ее.

Ненавидела ли она Бахира? Ненавидела за то, как он быстро выкинул ее из своей жизни, будто отрезал кусочек фрукта. Может, она для него больше ничего и не значила? И все же... Один только его вид заставлял животный инстинкт тут же включиться. Даже сейчас ее тело горело от желания...

Она настолько распутна? Блудливая принцесса, ищущая только развлечений?

Боже, как же жарко! Казалось, матрас обнимал ее, вбирая жар ее мыслей. Марина приподнялась, и капелька пота скатилась по ее шее.

Какое же это убежище? Все, что ей удалось сделать, так это сменить одну тюрьму на другую. Через несколько часов она опять будет сидеть с ним в самолете, и пытка продолжится...

Еще одна вспышка молнии осветила комнату, и ее взгляд опять устремился на дверь. Наверное, теперь ее можно попробовать открыть, не опасаясь, что она будет сорвана с петель. И скорее всего, на террасе будет прохладнее, а ветер унесет хотя бы часть жара с ее кожи и остудит простыни.

Марина выскользнула из кровати и потянулась за пеньюаром, и только в этот момент вспомнила, что он лежал где-то на дне ее чемодана. Она уже хотела пойти за предоставленным отелем халатом, который ждал ее в шкафу, но мысль о махровой ткани на и так разгоряченной коже остановила ее.

Через долю секунды она решила – халат ей вовсе не ну-

жен. Было три часа ночи, и она всего лишь собиралась выйти на темную террасу. Надолго она там не задержится, ей просто нужны прохладные капли дождя на коже и глоток свежего воздуха.

Ветер ослабел, но ей все равно пришлось придерживать дверь, чтобы она не распахнулась. Марина крепко закрыла ее за собой, но шум волн, разбивавшихся о берег, заглушил этот звук. Ветер играл ее волосами и задувал под ночную сорочку, глядя ее ноги и освежая разгоряченное тело.

Она задрожала, но не от холодных брызг дождя, а от приятного прикосновения ветра к коже. И пошла навстречу береговому ветру, пока не достигла балюстрады, откуда открывался вид на море.

Береговая линия была покрыта плотным слоем танцующей, ярко-белой пены на фоне чернильно-черного моря, а во влажном воздухе чувствовался сильный привкус соли. Вдали грохотал шторм, периодически освещая мир молниями.

Дикая волна, разбившись о прибрежные камни, обдала ее брызгами, и на секунду она задержала дыхание, почувствовав, как электрический разряд словно прошел по телу. Поддавшись острому ощущению, она раскинула руки и засмеялась. И почувствовала себя свободной, какой всегда и стремилась быть. Какой она была, пока Бахир не украл ее сердце.

Он следил за ней из дверного проема, где стоял уже более часа, наблюдая за стихией. Он не сразу заметил ее, любые

звуки уносил ветер или заглушал шум разбивающихся волн, но вскоре краем глаза засек какое-то движение.

Видение женщины в длинном белом ночном одеянии. Но это была не просто какая-то женщина, а Марина. Призрак из прошлого двигался по террасе: обнаженные руки и ноги, черные развевающиеся волосы...

Бахир наблюдал, как, благодаря стараниям ветра и дождя, ночная сорочка прилипла к ее телу, обтягивая пышную грудь, небольшой выпуклый животик и изгиб сладкого холмика... Обтягивая все те места, которые он отлично помнил и на которые сразу отреагировало его тело.

Ветер сражался с ее одеянием, высоко задирая легкую ткань и оголяя ноги, и Бахир почувствовал еще большее возбуждение от мысли, что она все так же ничего не носит под ночной сорочкой.

Зачем она надела белое? Такое девственное и невинное... Кого хотела обмануть?

Она была далеко не девственница. Она была чародейка. В постели Марина вела себя как распутница, голодная и ненасытная. Гибкая, податливая, она и двигалась с изяществом балерины. Бахир понимал: ему надо немедленно уходить, пока есть такая возможность, пока он не натворил ничего такого, о чем потом пожалеет.

Но он не мог сдвинуться с места, даже не мог отвернуться. Он стоял и смотрел, как ее обдало брызгами разбившейся о камни волны. Смотрел, как она, раскинув руки, неистово

рассмеялась. Смотрел, как ее белое одеяние стало абсолютно прозрачным...

Бахир знал: у него нет выбора и он пойдет к ней...

Ее одеяние, мокрое от брызг, растрепанные волосы, прилипшие к телу, соленая кожа – она знала, что скоро будет себя ругать за такое безрассудство. А ведь надо было просто попытаться заснуть.

Но впервые за долгие месяцы Марина чувствовала себя живой, пробудившейся, раскрепощенной...

Приподняв промокшие волосы от шеи, она обернулась. В этот момент молния осветила террасу, принеся с собой отрезвляющее осознание – Марина здесь не одна.

– Бахир, – вырвалось у нее.

Опуская руки, она отпрянула назад, в брызги. Может, она и попробовала скрыться, но выражение его лица загипнотизировало ее. Искаженная гримаса, которая рассказывала о внутреннем сражении с демонами, итогом которого стал проигрыш. Его темные, бездонные глаза заворожили ее, а через мокрые пятна на белой рубашке проступала загорелая кожа.

Она почувствовала на губах вкус морской соли... или может, его плоти? Даже отсюда Марина чувствовала жар, исходящий от его тела, зовущего ее, обещая бесконечное удовольствие...

– Что? – тихо спросила она, когда ветер немного утих.

– Ты тоже не могла заснуть, – заключил он, не отвечая на ее вопрос.

– Мне было жарко.

Он пожирал ее глазами, медленно и томно, и те искры, которые она в них увидела, растопили огонь под ее кожей. И даже ночной ветер не смог его потушить. Взглянув на свое тело, Марина поняла, как она сейчас выглядела. Обнаженной. Абсолютно голой.

Она обняла себя руками, тщетно пытаясь закрыться.

Она никогда не была скромной с Бахиром. Быть может, и сейчас скромничать не стоило. Он все это видел и раньше. Но она изменилась – стала матерью, и беременность оставила свои следы на ее теле. Заметит ли он? Хотя это не важно. Но все же...

Их взгляды снова встретились, и Бахир просто сказал:

– Мне тоже жарко.

И она прекрасно знала – он говорит не о погоде.

Бахир подошел ближе. Настолько близко, что ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

– Тебе лучше уйти, – сказал он.

– Лучше, – согласилась она.

Последнее, что ей было нужно, – это оказаться в ловушке на террасе с человеком, которого она не прекращала желать...

Но Марина не сдвинулась с места, даже когда ветер подтолкнул ее в спину и похлопал мокрой тканью по ногам, как

бы поторапливая ее уйти, пока еще было время.

– Тебе лучше уйти, – повторил он громовым голосом. – Но...

Она взглянула на него:

– Но что?..

– Но я этого не хочу.

Она сглотнула и закрыла глаза. Часть ее хотела бы никогда не слышать от него этих слов. Другая же часть, распутная, которая принадлежала ему навсегда, была рада услышать подобное.

– Я хочу тебя, – сказал Бахир.

Открыв глаза, она почувствовала, как его руки приподняли ее подбородок и прикоснулись к лицу.

Бежать было уже поздно. Даже если бы она вспомнила хоть часть причин, почему это стоило бы сделать.

Взглянув на Бахира, Марина увидела такое страстное желание в его взгляде, что оно переполнило ее душу. Уже давно никто не смотрел на нее вот так! Точнее, никто никогда не смотрел на нее так, кроме Бахира. Но все это давно в прошлом...

– Это ошибка, – сказала она.

Остатки логики пытались вразумить ее, в то время как его рука скользила по ее лицу.

– А это... – его пальцы гладили ее кожу, – тоже ошибка?

И Марина отдалась его прикосновению, оставляющему на коже след из искр. То же самое она почувствовала и в само-

лете, когда Бахир убрал локон с ее лица, заставив гореть щеку...

Его рука привлекла ее голову к его зовущим губам. И Марина смирилась с тем, что некоторые ошибки должны быть совершены...

Ветер дул в спину, словно подталкивая ее в объятия Бахира. Их губы встретились в первом, драгоценном прикосновении.

Это было как возвращение домой. Даже лучше. Как возвращение в тот дом, в который и не надеялся вернуться. Дом, который, как думала Марина, она утратила навсегда.

– Бахир, – почувствовав знакомый вкус и запах, приветственно прошептала она.

Этого объединяющего момента легкого соприкосновения их губ оказалось достаточно только на мгновение. Застонав, Бахир притянул ее к себе и слился с ней в поцелуе.

Она поддалась, и ее руки легли на его крепкую грудь вбирая пальцами упругое тело, ногтями врезаясь в плоть, как будто ища подтверждения – он настоящий и все это происходит в действительности.

Да, он был настоящий и такой желанный...

Его дыхание и губы на ее шее, горячая плоть под ее пальцами – все это было так желанно! И когда его рука обхватила грудь, и он большим пальцем начал поглаживать ее напряженные соски, она почувствовала, что вот-вот вспыхнет.

Он заменил руку ртом, хватая губами грудь и облизывая сосок через тонкую ткань одежды. Никогда еще шелк не был так приятен на коже...

На них обрушились морские брызги. Облака расступились, открывая полную луну, и Марина вцепилась в его голову, чтобы удержаться и не упасть от его чувственного натиска.

Но когда его руки скользнули по ее спине и обхватили ее сзади, Марина почувствовала, что ее колени долго не выдержат.

– Бахир! – вскрикнула она.

Он уже знал, что ей нужно. Как когда-то, он инстинктивно понимал ее желания.

Прижав ладони к ее щекам, Бахир целовал ее до тех пор, пока она не была окончательно одурманена и его собственное дыхание не сбилось. Оторвавшись от нее, он произнес голосом, полным желанием:

– Только одна ночь. Это все, о чем я прошу.

Она прекрасно понимала, о чем он говорит. Он не изменил своего решения и не хотел, чтобы она навсегда вернулась в его жизнь. Бахиру не нужна ее любовь. Но он предлагал ей эту ночь, или то, что от нее осталось.

Соглашаться ли ей?

Если бы она была сильнее, как ее младшая сестра Аиша, которая приручила своего собственного могущественного шейха!

Итак, перед ней выбор: либо эта ночь с ним, с принесенными в жертву принципами и гордостью, либо – ничего. Но гордость и принципы никогда не заставят ее сердце биться так быстро, как взгляд или нежное прикосновение. Они не отправят ее в рай, по дороге посещая все заманчивые места. И вообще, что такое гордость и принципы по сравнению с раем?

Одна мучительно короткая ночь рая. И через несколько скоротечных часов им нужно будет вернуться в аэропорт, чтобы продолжить полет.

Стоит ли это все того?

О да!

А завтра она расскажет Бахиру про их сына, и уже будет не важно, захочет ли он ее увидеть вновь или нет. Завтра у нее будет эта единственная, украденная ночь...

Она посмотрела в его глаза и увидела в них нетерпение, настойчивость и полыхающее желание, которое перекликалось с ее собственным.

– Только одна ночь, – согласилась она, и в этот же момент Бахир подхватил ее, как пушинку, на руки и понес в свой номер.

Он аккуратно положил ее на кровать, которая выглядела так, как будто шторм прошелся и по ней тоже. Его кровать была зеркальным отражением кровати, оставленной в ее номере: покрывало валялось на полу, подушки, казалось, вот-

вот закончат свой век, после несметного количества ударов. И ей немного польстила мысль – она может быть причастна к тому жару, который не давал ему заснуть...

Стоя у края кровати и разглядывая ее, Бахир расстегнул рубашку и отбросил ее на пол. Влажная золотистая кожа засияла в свете луны. Затаив дыхание, Марина наблюдала, как к рубашке вскоре присоединились брюки и шелковый лоскуток, называемый нижним бельем.

Теперь Бахир стоял перед ней во всем своем великолепии, абсолютно голый, гордо демонстрируя свою эрекцию.

Во рту у нее пересохло, когда он опустился на одно колено рядом с ней на кровати.

– Ты красивый, – сказала Марина.

Не то чтобы это был какой-то сюрприз, она просто констатировала факт. Она считала его красивым всегда, не важно, одет он или раздет, но больше всего он ей нравился вот таким.

Его глаза сверкали в бледном лунном свете, когда он дотронулся рукой до подола ее сорочки и улыбнулся:

– А ты... На тебе слишком много одежды.

Глава 4

Скользя руками по телу Марины, Бахир освободил ее от одежды, а затем стал осыпать поцелуями глаза, нос, рот, плечи и грудь. С каждым прикосновением его нежных пальцев, волшебным поглаживанием руки и горячим поцелуем ее возбуждение возрастало, пока незваная слеза не скатилась по щеке.

Это было и мучительно больно, и приторно-сладко одновременно. Сколько раз она мечтала о такой ночи! Мечтала, как он вернется к ней, признав свою ошибку, вымаливая прощение. Мечтала сотни раз, представляя разные сценарии...

Мечтала о волшебной ночи, когда Бахир вернется и попросит прощения, скажет, что он был не прав, и признается ей в любви. А она возьмет его руку и приложит ее к округлившемуся животу, сообщая – это их созданный в порыве любви ребенок.

Так продолжалось до тех пор, пока она не поняла – Бахир никогда не вернется и никогда не будет ее искать. Все кончено.

– Ты сама красота, – услышала она и, открыв влажные глаза, увидела его на коленях перед собой. Его взгляд полон обожания. Затаившись, она ждала, заметит ли он изменения в ее теле, появившиеся из-за материнства. – Такая краси-

вая, – повторил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.